

Из кузнецкого окружения Достоевского

Декабрьским днем 1852 года по Барнаульской дороге к Кузнецку приближалась кибитка с молодой супружеской парой. К новому месту назначения ехал священник Тюменцев Евгений Исаакович. Закончив несколько месяцев назад Тобольскую духовную семинарию с аттестатом первого разряда, отец Евгений по Прошению был переведен из Барнаульского округа священником в Кузнецк.

Новые впечатления от знакомства с городом были отрадными. С высокой крепостной горы открывался вид на такие уютные улочки, утопающие в снегу. Силуэты двух каменных храмов поражали воображение величественностью и изяществом. В этом городе, в Одигитриевской церкви, отстроенной в 1780 году, ему надлежало начать службу священником, отдаленному сорок лет жизни и здесь же, в Кузнецке, закончить свое земное существование. Отец Евгений еще не знает, что через несколько лет ему предстоит встреча, которая заставит многое переосмыслить, укрепит его мысли о духовном подвижничестве как главном назначении человеческого существования. В 1857 году состоится личное знакомство Тюменцева с писателем Достоевским...

Пребывание писателя в Кузнецке было недолгим, три приезда из Семипалатинска в 1856—1857 гг. составили по времени немногим более трех недель. В последний приезд зимой 1857 года Федор Михайлович обвенчался в Одигитриевской церкви с М. Д. Исаевой. В письме к брату Достоевский так сообщает об этом событии: «В Кузнецке я почти никого не знал. Но там она сама меня познакомила с теми, кто получше, и все ее уважали. Посаженный отцом был у меня таможенный исправник с исправницей, шаферами тоже порядочные довольно люди, простые и добрые, и если включить священника да еще два семейства, то вот и все гости на ее свадьбе». В «брачном обыске» значится фамилия священника, венчавшего молодых, присутствовал на их свадьбе — это был Е. И. Тюменцев.

Круг кузнецких знакомых Достоевского, как видим, был довольно ограниченным, но все-таки он счел необходимым особо выделить из него священника Тюменцева. Ко времени знакомства с Достоевским отец Евгений достаточно молод, ему было всего 27 лет. Но, вероятно, образ мышления, духовно-нравственный строй провинциального священника произвели благоприятное впечатление на писателя. О характере их общения имеются сведения в письме за 1884 год самого отца Евгения преподавателю Томской духовной семинарии А. Голубеву: «...Свадьбу праздновали

просто, но оживленно. Федор Михайлович бывал у нас в доме раз десяток, пивали чай, кофе и русскую, но в самом умеренном виде; беседы его, хоть и непродолжительные, были самые откровенные, задушевые, говорил неумолкаемо, плавно, основательно: о каждом предмете или расскажет, или расспросит до мельчайших подробностей; наблюдательность его во всем выказывалась в высшей степени». (Достоевский. «Материалы и исследования», Л., 1987). Это письмо было отправлено А. Голубевым в Петербург для А. Г. Достоевской, собравшей материалы к биографии мужа. Приведенный фрагмент иллюстрирует теплый, сердечный характер их отношений, человеческий интерес этих двух людей друг к другу. Нравственные вопросы эпохи волновали людей с обостренной совестью, где бы они ни жили. Достоевский же очень нуждался в думающем, понимающем собеседнике, поскольку в Сибири он переживал сложный период в своем духовном развитии.

Необходимо отметить еще одно важное обстоятельство — отец Евгений знал, что венчал не просто ссыльного семипалатинского офицера, но писателя, автора нашумевшего романа «Бедные люди», и, следовательно, читал его будучи еще учащимся Тобольской духовной семинарии.

Для углубленного понимания личности священника Тюменцева и характеристики духовной жизни Кузнецка второй половины XIX века обратимся еще раз к письму: «В то время литературная деятельность Федора Михайловича только еще начиналась, и я в это время был знаком только с его «Бедными людьми», затем вскоре с «Записками из Мертвого дома». Прочие его произведения в Кузнецкой училищной библиотеке были почти все и нашей интеллигенцией читались с большой охотой. Богослужение в воскресенье и праздничные дни Ф. М. Достоевский посещал всякий раз».

Поздние воспоминания Ф. М. Достоевского о Кузнецке, вероятно, ассоциировались прежде всего с Е. И. Тюменцевым, что явствует из этого же письма: «Брак их совершил мною. Через неделю после венчания уехали они в Семипалатинск, а оттуда — в Петербург, откуда я получил от них два письма,

на которые и отвечал, но тут ничего не было серьезного». Следовательно, и после отъезда Достоевских оставалось взаимное желание поддерживать хотя бы письменную связь.

Литературovedческие издания о Достоевском включают имя кузнецкого священника в окружение писателя, поэтому так ценные архивные находки, раскрывающие его жизненный путь. Уже в первые годы пребывания в Кузнецке отец Евгений не только исполняет обязанности священнослужителя в приходе Одигитриевской церкви, но назначен на должность городского депутата и увещателя при ратуше. В 1858 году он награждается наперстным бронзовым крестом на Владимирской ленте в память о Крымской войне, в 1860 году Томским архиепископом дважды «преподаны св. Тюменцеву архиепископские благословения». Поводом для этого явилось «особенное усердие в проповедовании Слова Божьего... и отлично ревностное исполнение паstryских обязанностей». Нравственный авторитет священника у кузнецан был исключительно высок, что и послужило поводом к распоряжению генерал-губернатора Западной Сибири о назначении его в 1864 году законоучителем в местное уездное училище, а с 1879 года в мужское и женское приходское училища. По линии Томской духовной консистории Е. И. Тюменцев регулярно получает награждения и повышения по службе. Так, в 1865 году он награжден на бедренником, в 1868 году — скуфью, в 1873 году — бархатной фиолетовой комилавкой. В 1881 году от Священного Синода награжден на перстным крестом. В 1882—1883 годах отец Евгений получает звание протоиерея и должность благочинного по Кузнецку и его округу.

К этому времени он обзаводится собственным домом в Одигитриевском приходе, имеет жену и четырех дочерей. Кузнецкий пожар 1884 года уничтожил дом Тюменцева со всем имуществом! Начинают уходить из жизни близкие ему люди. Но именно в эти годы Тюменцев особенно много трудится: территориально благочиние великое, в него входило более 20 церквей, множество часовен, молитвенных домов. В самом Кузнецке в этот период возводится часовня

на Соборной площади, в крепости — надвратная церковь. В 1892 году Е. И. Тюменцев уходит на покой, прослужив 40 лет. Вероятно, тогда же была выполнена с него фотография, хранившаяся в коллекции городского краеведческого музея. Простое, неброское лицо с окладистой бородой, строгий внимательный взгляд, привычно-естественная поза дают представление об истинном подвижнике, словом и делом поддерживавшем паству, склоняющую человеческую душу. Вовлеченный волею событий в жизненную орбиту писателя Достоевского, отец Евгений хранил о нем благодарную память, тем самым приобщая историю Кузнецка к великому имени русской литературы.

Е. И. Тюменцев скончался в 1898 году, место захоронения его неизвестно. Можно только предполагать, что это могло быть у стен Одигитриевской церкви.

цитриевской церкви, Преображенского собора или на старинном Кузнецком кладбище, которое неблагодарные потомки превратили в сад алюминииков, пройдясь бульдозером по крестам и надгробиям своих предков. Раскрытие многообразных аспектов нашей «малой истории» через человеческую личность, ее подвижническую деятельность позволяет более объективно судить о культуре Кузнецка второй половины XIX века. Сведения о Е. И. Тюменцеве, бесспорно, должны найти отражение в новой экспозиции литературно-мемориального музея Ф. М. Достоевского.

А. ШАДРИНА,
искусствовед архитектурно-реставрационной мастерской № 5.

На снимках: Одигитриевская церковь с фотографией 20-х годов; Тюменцев Евгений Исаакович.